

ТВОРЧЕСТВО

«Не рисуй покоя и уюта»

Чем быстрее, короче путь,
тем сильнее зажат простор.
Тем труднее — успеть свернуть —
тем тревожней гудит мотор.

Собака лежит посредине трамвая,
сочувственно смотрит:

«Я всех понимаю».

Кладет она голову медленно на пол,
потом, повернувшись,

тихонько — на лапу.

Глядит на людей, на хозяина, в двери:
— Я всех понимаю! И всем я вам верю...

Я провожаю грустным взглядом
очередной красивый взлет.
Мне шкודה лететь не надо —
меня никто нигде не ждет.

А если ждет? Но где взять силы,
чтоб жить от родины вдали?
Как одолеть мне постальгию
и притяжение земли?

Не спешите домой заходить,
задержитесь чуть-чуть у подъезда.
Нам так мало отпущено жить.
Мы и так в этой жизни — проездом...

Не от этого ль грусть моросит,
и устало, как гулякая дверца,
в опустевшем, полночном такси,
распахнувшись, захлопнулось сердце.

Постоим, помолчим в тишине,
к ней душой припадём осторожно.
Самолет загудит в вышине,
нам наполнит о многом тревожном.

И стремительно, словно обвал,
прогремит электрчка в ночи...
Кто-то где-то от жизни устал,
что-то сердце от боли кричит.

Всем так хочется, хочется жить
без сует и без бед и тоски.
Всем так хочется песню сложить
и разжать злого рока тиски...

«Ве»

Не спешите домой заходить,
задержитесь чуть-чуть у подъезда.
Нам так мало отпущено жить.
Мы и так в этой жизни — проездом.

Дорога

Чем быстрее, короче путь,
тем спокойней гудит мотор.
Но придется — увы! — свернуть —
на кратчайшем пути затор.

Слишком много на нем машин.
Он от этого долгим стал...
Но вот кто-то кого-то сшиб!
Сшиб-то сшиб, но и сам пропал.

Газанул безоглядно он,
в злости ближнего шибанул!...
Но забыл он про заднего.
Задний тоже не тормознул.

Он хотел было «выстрелить»
и красиво обставить двух!
Но не смог, видно, вырулить...
В небо вылетел гордый дух.

А четвертый был всех добрей.
И решил он затормозить.
Только пятый был всех наглей...
Ах, четвертый! Тебе бы жить...

Но и пятому воздалось —
сзади шел дуболом-тягач.
И такое тут началось!
Сердце, сердце, постой, не плачь.

Мне ведь надо суметь свернуть —
кто-то должен же быть добрей.
Только б ближнего не столкнуть
и не врезаться в кучу тней.

Поэтам

Не бойтесь красоты душевных строк
и не стесняйтесь нежности стиха,
ведь в жизни чаще — холодок смехов
и слов пустых, приевшихся слегка.

За нами прячем от ехидных глаз,
от равнодушных и чужих людей
рапимость души, сжигающую нас,
и чистоту непонятых идей.

Мы часто замыкаемся в себе
от глупости предавших нас сердец.
И оттого мы кажемся грубей.
Нас давит одиночества свинец.

Нам все трудней — самим себе помочь.
Все туже отчужденности кольцо.
И все темней непониманья ночь,
и все мрачнее хмурое лицо.

И наша тяга сильная к стихам —
тоска по близкой, родственной душе,
по искренности, взволнованным словам,
по доброте, так редкостью уже.

Не бойтесь красоты
душевных строк —
они от одиночества спасут.
И не стесняйтесь
нежности стихов —
они вам друга верного найдут.

Нарисуй мне что-нибудь на память.
Что-нибудь о счастье без печали.
Что-нибудь, что быть могло бы снами,
если б мы пораньше повстречались.

Не рисуй покоя и уюта.
Лучше — сцены жизни настоящей:
нас — под куполами парашютов,
друг за другом по небу летящих.

Или — нас, счастливых, в Черном море
плавающих или же бегающих,
или — поднимющихся в горы,
или — тихо по лесу идущих.

Не рисуй мне ничего на память —

Рифкат ФАЙЗРАХМАНОВ,
машинист карьерного экскаватора АО ММК.

И мне не ждать тебя у площади,
не вспоминать с тобою прошлое.
Мы будем врозь до жизни проседи,
пока не станут дети взрослыми.

Опять сегодня вдруг нахлынула
тоска волною истерической.
Уж столько лет, казалось, минуло,
но стала боль моя хронической.

И я не верю, что ты счастлива.
Ведь я другое сердцем чувствую:
как Маргарита ты без Мастера,
душою мечешься, безумствуешь.

И все же я так верю в лучшее...
Когда-нибудь веселым вечером
не в снах ждать от жизни случая
к тебе рванусь, рванусь навстречу я.

И я сойду на твоей станции,
и обниму тебя, как в юности.
И не сумеем вновь расстаться мы,
и натворим с тобою глупостей.

не бывает счастья без печали...
Ничего-то не случится с нами,
не к своей я пристаю причали.

Нарисуй мне что-нибудь
на память!

Кого-то — сгоряча,
кого-то — невзначай...
Немало в жизни я людей обидел!
Родные и друзья,
коль вас обидел я,
за все меня, пожалуйста, простите!

Простите вы меня,
коль был печуток я,
не уделял вам должного вниманья.
Коль словом и письмом
принес обиду в дом
и причинил душевные страданья.

О, сколько же обид
пришлось вам пережить,
ведь у меня характер очень скверный!
Характер изменить —
труднее, может быть,
чем быть надежным,
преданным и верным.

Кого-то — сгоряча,
кого-то — невзначай...
Немало в жизни я людей обидел!
Родные и друзья,
коль вас обидел я —
за все меня, пожалуйста, простите.

Я прошу вас: ну еще хоть слово!
Ну а если вдруг прервется связь,
ради Бога, позвоните снова,
мне так важно вновь увидеть вас.

Я в то утро был несмел и робок,
даже имя не посмел спросить.
И автобус, бессердечный робот,
вас похитил, оборвав ту нить.

И так пусто стало вдруг на свете,
и я понял: вас я потерял.
И с надеждой я во все газеты
«Отзовитесь!» — крик души подал.

Я прошу вас: ну еще хоть слово!
Ну а если вдруг прервется связь,
ради Бога, позвоните снова,
мне так важно вновь увидеть вас.

Я не сойду на твоей станции.
Ты не вернешься в город юности...
И вновь не встретимся на танцах мы,
не натворим с тобою глупостей.

Письмо

И. В. Р.

... Заболела я гриппом.
И вот потому
не приходят, наверно,
ко мне дорогие подружки.
И мне кажется:
я не пужаю никому!
И я плачу.
И падают слезы в подушку.

Вспоминаю я лето.
Смертельно грущу о тебе,
дорогой мой,
мой милый, единственный Рома!
Ах, как жаль,
что ты так далеко — в Душанбе,
а не здесь —
не в Магнитке, не дома.

Помнишь, Рома:
вечерний Урал, Зеленстрой...
Как потом заблудилась...
Мне было тогда не до смеха.

Как хотела бы я
заблудиться так снова с тобой!
И чтоб снова был август,
чтоб ты шкודה не уехал.

Ты пришел бы ко мне!
Я уверена — ты бы пришел!
Не вошел бы ты, нет,
я уверена — ты бы ворвался!
И тогда бы в окле
мой морозный цветочек зацвел,
ты бы вместе со мною
и с солнцем счастливо смеялся.

Вот письмо принесли.
Я читаю. Ты здесь написал,
чтобы я не ждала!?
Что лет пять мы не свидемся вновь?
Ты, наверное, Рома,
другую себе отыскал!
Как ты мог позабыть
наше лето и нашу любовь?

Впереди — Новый год.
Может быть, ты приедешь домой.
Я не верю, что ты
смог так быстро меня позабыть...
Лето — это красиво.
Но как все прекрасно зимой!
Приезжай, мой родной.
Без тебя очень трудно мне жить...

